

— Это никакой не будильник, а самый настоящий похоронный звон.

— Подай пасту, — попросил Лу Чэншань.

Пэй Сун соображал с трудом, голова гудела от недосыпа. С зубной щёткой во рту он сначала сунул инженеру пенку для умывания, потом гель для стирки белья. В итоге Лу Чэншаню пришлось обогнуть его со спины и самому дотянуться до стаканчика на полке.

— Совсем сплеховал от сна? — усмехнулся Лу Чэншань.

Пэй Сун шумно прополоскал рот и выплюнул воду:

— С твоей кроватью что-то не так. Из матраса вылезают щупальца и не пускают меня. А подушка с одеялом им помогают — блокируют единственный выезд. В общем...

— Ладно-ладно, — Лу Чэншань выдавил пасту на щётку. — Во всём виновата кровать.

— Именно. Кровать.

Пятница, ровно девять утра. Пэй Сун и Лу Чэншань вместе приехали в расположение команды.

Цзян Ди уже сидела в боксе GT-группы — доработанная ею машина была готова, и девушка уплетала блинчик цзяньбин, параллельно изучая телеметрию на мониторе.

Увидев зашедших вместе мужчин, она даже не спросила, почему они приехали вдвоём, и не обратила внимания, что на Пэй Суне одежда Лу Чэншаня. Быстро свернув блинчик в пакетик, Цзян Ди окликнула их:

— Инженер Лу, выручай, глянь телеметрию. В медленных поворотах у этой GT какая-то ерунда.

— Сходи позавтракай, — бросил Лу Чэншань Пэй Суну и направился к пульту управления.

Цзян Ди уступила ему кресло:

— Смотри, пятый поворот. Пилот заходит штатно, но на передних колёсах неожиданно происходит сбой тяги. Машина начинает слегка плугать носом, вываливаясь в недостаточную поворачиваемость, — пилоту пришлось вручную выкручивать руль, чтобы удержать траекторию.

Лу Чэншань взялся за мышь и открутил график назад, вчитываясь в цифры.

Пэй Сун неспешно вышел из бокса в шоурум. Девушки на ресепшене приводили в порядок стойку. Одна из них, с короткой стрижкой, заметила Пэй Суну и удивлённо окликнула:

— О, Сяо Пэй? На тебе одежда... так похожа на вещи инженера Лу.

— А, — Пэй Сун смущённо почесал затылок. — Ну да. Вчера закончили после десяти, общежитие уже заперли, вот и пришлось заночевать у инженера Лу.

— О-о-о, — девушка понимающе заулыбалась. — У инженера Лу почти нет вещей в таком стиле, я видела его в этом лишь однажды, потому и запомнила.

Пэй Суну стало совсем неловко. На нём был тот самый комплект, в котором он впервые встретил Лу Чэншаня в метро: белая футболка, клетчатая рубашка поверх и светлые сине-зелёные джинсы. Вещи сидели свободно, рукава рубашки закрывали фаланги пальцев.

На бейджике девушки значилось имя: Дай Вэйвэй. Пэй Сун в обществе девушек обычно терялся, не зная, что сказать, и лишь натянуто улыбался.

К счастью, Дай Вэйвэй отличалась общительностью. Подкрученные ушей кончики коротких волос придавали ей сходство с фарфоровой куклой.

— Ты ведь учишься в Хайшида? На филфаке? — поинтересовалась она.

— Ага, — кивнул Пэй Сун.

В глазах Дай Вэйвэй вспыхнул азартный огонёк:

— Правда?! А Шан Жун знаешь?

«...»

Пэй Сун замер.

Ещё как знал. Они учились в одной группе, недавно общались, и он случайно умудрился узнать кое-какой пикантный секрет. Хотя сама Шан Жун, судя по всему, секретом это вовсе не считала.

— Знаю, — ответил он.

Дай Вэйвэй не стала расспрашивать дальше, лишь сладко заулыбалась, а напоследок обронила, что они с Шан Жун — близкие подруги. А затем подсказала, что у ворот жилого комплекса напротив продают отменные блинчики.

Хоть Пэй Сун и не имел опыта в романтических делах, глядя на её сияющее при упоминании Шан Жун лицо, он поневоле подумал:

«Неужели совпадение?.. Да ну, бред какой-то».

Когда он вернулся с блинчиками, уже подтягивались остальные — Сян Хайнин и Чэнь Сянь. Около десяти утра вся команда была в сборе. Ничего не поделаешь: накануне все пахали до белых глаз, так что Лу Чэншань даже запретил им садиться за руль и отправил всех по домам на такси.

— Утречко! — окликнул его Сян Хайнин, скользнув взглядом по пакетам в руках Пэй Суна. — Это мне?

— Это инженеру Лу, — Пэй Сун протянул пакет вперёд. — Но если настойчиво хочешь съесть — угощайся.

Сян Хайнин мигом протрезвел от сна:

— Убери! Немедленно убери!

Вернувшись в бокс трековой группы, Пэй Сун не застал Лу Чэншаня. Захватив завтрак, он прошёл через пару боксов к GT-группе. Инженер Лу действительно был там — помогал Цзян Ди разгребать проблемы с их машиной.

Машина стояла на подъёмнике с распахнутой дверью. Лу Чэншань сидел на корточках у открытого капота, а Цзян Ди находилась на водительском месте.

— Дай глубокий газ, — скомандовал Лу Чэншань.

Цзян Ди резко утопила педаль. Движок взревел. Если сбоит передний привод, дело чаще всего в разнице крутящего момента на колёсах: одно получает избыток тяги, другое недополучает.

— Ещё держи.

Девушка продолжала поддавать газу. Медленные повороты вполне допускают агрессивную работу педалью на выходе, и раз при повороте машиной овладевал снос передней оси, Лу Чэншаню требовалось понять, как распределяется тяга на передних колёсах при движении по прямой без вращения руля.

Удерживая руку на переднем сплиттере и чувствуя вибрацию мотора, он одновременно отслеживал скачущие на экране телеметрии значения.

Работал он со всей концентрацией, а потому не сразу заметил примостившегося рядом Пэй Суна.

Повернув голову, Лу Чэншань слегка вздрогнул. Пэй Сун опустился на корточки почти вплотную к нему и беззаботно улыбнулся:

— Инженер Лу, я принёс блинчик.

— Спасибо, — Лу Чэншань глянул на два свёртка в его руках. — Ешь пока сам, я сначала разберусь с этой чертовщиной.

Пэй Суну стало любопытно. В конце концов, гонщику положено разбираться в механике так же, как бойцу — в медицине. Поразмыслив пару секунд, он аккуратно уложил горячий блинчик прямо на крышку двигателя.

Лу Чэншань опешил.

— Остынет же, вкусно не будет, — аргументировал Пэй Сун.

Лу Чэншань даже не нашёлся, что возразить.

Ремонт машины ничем не отличается от врачебной диагностики: сначала исключаются базовые узлы. Коль скоро телеметрия показывает, что с мотором всё в порядке, следовало проверить стык двигателя и трансмиссии, а затем — поворотные кулаки.

Выявив два подозрительных момента, Лу Чэншань жестом велел Цзян Ди выйти. Девушка подошла к ним.

— Я перенастрою поворотный кулак, — произнёс Лу Чэншань. — Но объясни мне одно: почему при штатном вале ремня ГРМ мотор крутится абсолютно ровно?

Цзян Ди замерла, нагнулась ближе, из-за чего Пэй Сун оказался зажат между ними. Он тихонько сдвинулся вплотную к Лу Чэншаню.

Тот остался неподвижен.

Вытянув шею, Цзян Ди переводила взгляд с двигателя на монитор:

— И вправду... Как такое вообще возможно?

Лу Чэншань тяжело вздохнул. С ходу дать ответ он не мог. Время поджимало каждую группу: для кольцевых гонок у них стояла готовая гражданская Apollo IE, над которой они вчера бились десять часов, а у GT-группы была экстренно собранная с нуля машина.

Цзян Ди насупилась:

— Двигатель-то работает ровно. В чём же косяк?

Лу Чэншань уже собрался отвечать, когда Пэй Сун мягко перехватил его за запястье.

— Инженер Лу, у меня есть нескромное предложение, — с искренней серьёзностью заявил гонщик.

— Слушаю.

— Если программа работает — не трогай код.

Лу Чэншань: «...»

На мгновение Лу Чэншаню показалось, что в этом есть зерно истины. И сама эта мысль показалась ему совершенно дикой.

В итоге Лу Чэншань решил, что при нормальной работе силового агрегата проблема кроется в настройках хода подвески передних колёс. Менять приводной вал и заново откатывать настройки сейчас банально не оставалось времени.

GT-группе требовалось подготовить ещё два запасных болида.

— Я закончил, дальше сама, — сказал Лу Чэншань.

Цзян Ди показала «ОК» и поблагодарила его.

Забрав блинчики, они пошли обратно в бокс трековой группы. Одежда Лу Чэншаня сидела на Пэй Суне слегка мешковато, джинсы похлопывали по ногам при каждом шаге.

— А у нас ведь нет запасной машины, да? — спросил Пэй Сун.

— Нет, — кивнул Лу Чэншань. — Если только ты не достанешь где-нибудь ещё одну Аполло ИЭ,

и я не перестрою её в гоночную за эту ночь.

Пэй Сун проглотил последний кусок и сжал пакетик в кулаке:

— Это вряд ли. Максимум, что я могу достать, — Феррари SF90.

Лу Чэншань коротко ухмыльнулся, забрал у него пакетик и выбросил вместе со своим в урну возле бокса. Они вместе подошли к раковине сполоснуть руки, а затем вернулись к стойке телеметрии.

Двигались они абсолютно синхронно, ладно, словно напарники, гоняющие бок о бок не один год.

Аполло ИЭ — гиперкар ограниченного тиража. Вчера за десять часов работы Лу Чэншань вмонтировал в него каркас безопасности, выдрал компрессор кондиционера, выкинул штатные кресла и поставил гоночный «ковш».

При этом сохранился зверский мотор и подвеска на толкающих штангах — точно как у болидов Формулы-1.

На самом деле выбор этого авто обуславливался не только дефицитом времени и тем, что готовые болиды отдали другим группам. Была и другая причина, пусть немного безумная, но Лу Чэншань был убеждён: именно Аполло ИЭ, а не какая-нибудь Saab 9-3, подходила Пэй Суну идеально.

Изумрудно-чёрный гиперкар замер в центре бокса, уже обклеенный логотипами спонсоров. Пэй Суну стало немного жаль такую красоту. Он перевёл взгляд на Лу Чэншаня:

— После гонки ливрею можно будет снять?

— Да, наклейки легко снимаются, — ответил тот.

Лу Чэншань решил, что парню просто жалко уродовать рекламой коллекционный суперкар, и... впервые за всю свою карьеру сделал то, чего никогда не делал раньше.

Поддержал своего пилота.

— Такие машины рождаются для трека, — негромко произнёс инженер.

Пэй Сун замер. Когда он обернулся, Лу Чэншань уже натягивал перчатки и командовал механикам загонять автомобиль на подъёмник для финальной юстировки подвески.

Пятница, ровно три часа дня.

Все болиды прошли финальную настройку. Команды по очереди выезжали на тестовые заезды.

Это была единственная полноценная сессия перед официальным стартом: машины в полной боевой комплектации, пилоты в комбинезонах, шлемах и защите HANS. После взвешивания — за руль.

При взвешивании Аполло ИЭ весы показали 1260 килограммов. Пэй Сун, увидав цифру на экране, подскочил к Лу Чэншаню и потёрся о его рукав:

— Инженер Лу, а ещё облегчить нельзя? Сбросить бы ещё немного балласта.

Чем меньше масса — тем выше динамика разгона.

Лу Чэншань посмотрел на него с железобетонной серьёзностью:

— Сбросить балласт? Думаешь, я сам не хочу? Давай вообще выкинем ковш, а перед рулём я тебе табуретку поставлю!

Пэй Сун тут же отпустил рукав и дал дёру.

Первыми на трассу отправились машины группы модификаций — по три круга на пилота. За ними выехала GT-группа, а замыкала сессию кольцевая трековая группа.

Три пилота, три болида.

После завершения первой серии заездов датчики дали расклад. Пэй Сун на своей Аполло ИЭ показал худший результат: самое медленное время круга, отвратительная работа в виражах и максимально осторожное дозирование газа на длинных прямых. Разумеется, на официальных тестах Пэй Сун осторожничал: запасного авто у него нет, слагать машину об отбойник нельзя.

В боксах царило гробовое молчание, никто не отваживался подходить к главному инженеру, боялись подлить масла в огонь.

И тут Лу Чэншань нажал кнопку радиосвязи и отчеканил в шлемофон гонщика:

— Пилот Аполло ИЭ, говорит командный мостик. Втопи на полную. Пока не расколотишь машину в пыль — я всё починю.

<http://bllate.org/book/20414/2131815>